

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО

Двойная жизнь значения слова и возможности ее исследования

© доктор филологических наук А.А. Залевская, 2010

Вводные замечания

Одной своей ипостасью слово обращено к социуму, другой – к индивиду со всеми вытекающими отсюда следствиями. Для успешного изучения двойной жизни значения слова необходимы, во-первых, теория, способная объяснить специфику сложного статуса слова, а во-вторых – направляемый такой теорией набор исследовательских процедур. Предлагаемая статья ставит своей целью изложение некоторых соображений относительно методологии и технологии подобного научного изыскания, а также возможных перспектив дальнейшей работы в этой области.

Вопросы теории

В отечественной науке о языке понимание важности разграничения двух ипостасей жизни слова подготовлено, в частности, работами А.А. Потебни и Л.В. Щербы.

Так, А.А. Потебня писал: «... пример предрассудка мы видим в понятии о слове. Обыкновенно мы рассматриваем слово в том виде, в каком оно является в словарях. Это все равно, как если бы мы рассматривали растение, каким оно является в гербарии, то есть не так, как оно действительно живет, а как искусственно приготовлено для целей познания»¹. Это можно трактовать как указание на необходимость обращения к слову как *живому знанию* в противовес его препарированию в научных и учебных целях.

Л.В. Щерба² фактически рассмотрел не три (как заявлено в названии его статьи), а четыре аспекта языковых явлений, специально выделив *речевую организацию индивида* как фактор, обуславливающий и речевую деятельность, и ее проявления в языковом материале и в языковой системе. Характеризуя речевую организацию индивида, с одной сторо-

¹ Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976. – С.465–466.

² Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – С. 24–39.

ны, как психофизиологическую по своей природе, а с другой – как социальный продукт, Л.В. Щерба особо подчеркнул, что речь в данном случае идет не о простой сумме речевого опыта индивида, а о *своеобразной переработке* опыта говорения и понимания речи. Обратим особое внимание на то, что Л.В. Щерба задумывался над соотношением между психофизиологической речевой организацией индивида и языковой системой, выводимой лингвистами из языкового материала, прямо указывая на то, что первая является индивидуальным проявлением второй, и в то же время предостерегая от отождествления этих, по его определению, теоретически несоизмеримых понятий.

К сожалению, отечественная наука о слове сфокусировалась на исследовании системности и нормативности языковых явлений, их «над-индивидуальности», и лавина модных ныне исследований в области концептов, концептуальных полей и т. п. по своей сути остается в русле построения описательных моделей, базирующихся на логико-рациональном анализе языкового материала как такового, мало чем отличаясь от проводившихся ранее изысканий по линии лексико-семантических вариантов слова, лексико-семантических полей и т.п.

Проблема двойственности существования значения слова оказалась актуальной и для отечественных психологов, рассматривающих ту ипостась значения, которая обращена в сторону индивида. Так, Л.С. Выготский³ показал роль и функции значения слова в процессах речемыслительной деятельности, внимательно проследил специфику становления и развития значения слова у ребенка по мере познания им окружающего мира, что представляется непосредственно связанным с подчеркиваемой Л.С. Выготским идеей важности формирования «живого знания» как условия успешности развития ребенка при синтезе интеллекта и аффекта, т. е. эмоционального переживания всего происходящего при освоении ребенком различных видов деятельности (в том числе – речевой). А.Р. Лурия⁴ показал особенности включения значения слова у человека в различные виды связей, особо отметил различия между социально принятым значением и актуализующимся у индивида смыслом слова. В работах А.Н. Леонтьева⁵ независимое существование значений в социуме противопоставляется тому, что происходит, когда значения выступают в качестве способов и механизмов осознания, включаясь во

³ См., например: *Выготский Л.С.* Из неизданных материалов Л.С. Выготского // Психология грамматики. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – С.178–196; *Выготский Л.С.* Собрание сочинений. В 6-и т. – М.: Педагогика, 1982–1984.

⁴ *Лурия А.Р.* Основные проблемы нейролингвистики. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 253 с.; *Лурия А.Р.* Язык и сознание. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 320 с.

⁵ *Леонтьев А.Н.* Деятельность, сознание, личность. – 2-е изд. – М.: Изд-во политич. литературы, 1977. – 304 с.; Он же. Психология образа // Вестник Моск. ун-та. – Серия 14. Психология. – 1979. – № 2. – С.3–13.

множественные связи, которые выводят на индивидуальный образ мира. Эту идею двойной онтологии значений, обусловленной их вхождением в весьма различающиеся системы – социальную и личностную, развивает далее А.А. Леонтьев⁶, указывающий на то, что в первом случае речь идет об узком понимании значения, отображаемом словарями (именно это исследуется лингвистикой), а во втором – о широком его понимании, связанном со значением как частью сознания личности (это изучается психосемантикой, психолингвистикой и т. д.). Опыт многолетнего теоретического и экспериментального исследования, нацеленного на реконструкцию категориальной структуры индивидуального сознания и размещения в ней индивидуальной системы значений, описывается в работах В.Ф. Петренко, подчеркивающего, что именно через призму систем индивидуальных значений происходит восприятие мира субъектом деятельности⁷.

В зарубежной науке непосредственно на проблему двойной жизни значений вышел У. Эко, не пользующийся подобным термином, но предлагающий разграничить понятия «ядерного содержания» и «когнитивного типа»; первое из них соотносится с социально признанным значением, а второе – с соответствующим ментальным феноменом⁸. На примере взятых из мировой истории ситуаций У. Эко показывает некоторые пути формирования того, что он называет когнитивным типом. В более поздней работе в форме художественного произведения⁹ У. Эко проводит в жизнь идею о том, что полноценная жизнь личности обеспечивается увязыванием слов не только со знаниями, но и с образами и эмоциональными переживаниями.

Развернутый обзор публикаций, связанных с теоретическим аспектом рассматриваемой проблемы, потребовал бы написания отдельной работы. Поэтому ограничусь здесь указанием на то, что в современной мировой науке активно обсуждаются возможности разработки новых семантических теорий, ориентированных на функционирование значений у человека. В качестве примеров можно назвать корпоральную семантику¹⁰, трактовку значения слова у индивида как сети связей¹¹,

⁶ Леонтьев А.А. Деятельностный ум (Деятельность. Знак. Личность): Монография. – М.: Смысл, 2001. – 392 с.

⁷ Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – 2-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.

⁸ Eco U. Kant and the platypus: Essays on language and cognition. – San Diego; New York; London: Harcourt, Inc., 2000. – 464 p.

⁹ Eco U. The mysterious flame of queen Loana. – London: Vintage Books, 2006. – 458 p.

¹⁰ Ruthrof H. The body in language. – London; New York: Cassel, 2000. – 193 p.

¹¹ Hardy C. Networks of meaning: A bridge between mind and matter. – Westport, Connecticut; London: Praeger, 1998. – 217 p.

семантику опыта и выводного знания¹², биокультурную теорию значения¹³.

Одной из возможных «стартовых» теорий для изучения двойной жизни значения слова может выступать разработанная в русле идей Л.В. Щербы, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева психолингвистическая теория слова¹⁴, согласно которой двойная жизнь значения слова обеспечивает, с одной стороны, взаимопонимание в процессах познания и общения, а другой – выход на индивидуальный образ мира во всем богатстве его объектов, связей и отношений, без чего слово остается «пустым», его значение оказывается весьма приблизительным или даже превратно трактуется индивидом. Постоянное взаимодействие этих двух ипостасей значения слова у пользующегося языком человека обеспечивается сложной системой механизмов, стратегий и опор, благодаря которым то, что лежит за словом у носителя языка и культуры, учитывается на разных уровнях осознаваемости, включая широкие круги знаний (языковых и энциклопедических, в том числе выводных), которые сопровождаются эмоционально-оценочными переживаниями, маркирующими эти «живые» (т. е. функционирующие в процессах познания и общения) знания. Обратим внимание на то, что «своеобразной переработке» (термин Л.В. Щербы) подвергается не только речевой опыт: индивидуальная система значений формируется в процессах познания и общения, становления личности и ее социализации, т. е. по законам психической деятельности, но под контролем социума/культуры, именно поэтому слово для человека, являясь специфическим медиатором, играет роль своеобразного «лазерного луча», который обеспечивает считывание ментальной «голограммы» во всех возможных ракурсах, связях и отношениях. Уточню, что «ментальное» в данном случае вовсе не сводится к логико-рациональному: опыт познания мира человеком формируется через взаимодействие тела и разума, а индивидуальное знание (каким является, в частности, и обращенное к индивиду значение слова) всегда представляет собой перцептивно-

¹² *Violi P.* Meaning and experience. – Bloomington: Indiana University Press, 2001. – 291 p.

¹³ *Златев Й.* Значение = жизнь (+культура): набросок единой биокультурной теории значения // *Studia Linguistica Cognitiva.* – Вып. 1. Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы. – М.: Гнозис, 2006. – С.308–361.

¹⁴ См.: *Залевская А.А.* Проблемы организации внутреннего лексикона человека. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1977. – 83 с.; *Залевская А.А.* Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование: Монография. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1990. – 206 с.; *Залевская А.А.* Психолингвистические исследования: Слово. Текст: Избранные труды. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2005. – 543 с.; *Залевская А.А.* Введение в психолингвистику: Учебник. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. – 558 с.

когнитивно-аффективное знание-переживание¹⁵. Включение проблемы значения слова в более широкий контекст взаимодействия коллективного знания и знания индивидуального прямо выводит нас на проблему двойной жизни значений, исследование которой стало особенно актуальным при современных межкультурных контактах.

Вопросы исследовательской практики

Вполне естественно, что постановка задачи исследования двойной жизни значений требует выбора соответствующего инструментария. При этом очевидно, что традиционно используемые технологии работы на базе словарей и текстов, вполне оправдывающие себя при исследовании обращенной к социуму ипостаси значения, не являются таковыми, когда в центр внимания ставится значение слова как «живое знание». Не спасает в таком случае и лингвистический эксперимент, поскольку он (вслед за Л.В. Щербой, см. названную выше работу) ориентирован прежде всего на системность и нормативность языковых явлений¹⁶. Только частично помогает решению поставленной нами задачи и ставшее в последние годы популярным использование ассоциативных словарей для исследования того, что принято называть «языковым сознанием». Дело в том, что этот потенциально чрезвычайно важный исходный материал чаще всего анализируется опять-таки в русле постулатов системности и нормативности, без учета специфики значения слова как индивидуального знания со всеми вытекающими отсюда следствиями, в то время как для объяснения двойной жизни значения слова необходима последовательная (от формулирования рабочей гипотезы и выбора исследовательских процедур до анализа и интерпретации полученных материалов) опора на теорию, способную достаточно полно учитывать особенности обеих ипостасей значения.

Кратко представленная выше психолингвистическая теория слова может выступить в роли одной из стартовых теорий такого рода. Формулируемая на основе этой теории *рабочая гипотеза* предполагает: а) наличие определенной специфики функционирования значения слова, обращенного непосредственно к индивиду; б) возможность выявления типовых стратегий и опор, обеспечивающих выход на индивидуальный

¹⁵ См. подробно: *Залевская А.А.* Индивидуальное знание: специфика и принципы функционирования: Монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1992. – 136 с.

¹⁶ См., например, обоснование необходимости при исследовании системности языка проведения лингвистического эксперимента с использованием непосредственной языковой интуиции говорящих по поводу того, что правильно, а что неправильно в языке: *Апресян Ю.Д.* О проекте активного словаря (АС) русского языка // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4–8 июня 2008 г.). Вып. 7 (14). – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2008. – С.23–31.

образ мира через посредство социально принятого значения слова; в) наличие некоторых базовых принципов увязывания человеком нового значения с предшествующим опытом и возможность обнаружения этих принципов в ситуациях, когда в жизнь общества интенсивно входят новые реалии; г) необходимость непосредственного обращения к носителям языка и культуры для исследования двойной жизни значений; д) возможность создания экспериментальных ситуаций, позволяющих эксплицировать продукты глубинных процессов функционирования значения слова у индивида, в том числе выявлять особенности эмоционально-оценочного маркирования значения.

Для проверки этой рабочей гипотезы на базе русского языка проводится экспериментальное исследование, организованное по двум принципам: 1) по горизонтали – через сопоставление материалов, полученных с параллельным применением одних и тех же исследовательских процедур на разных территориях функционирования языка в несколько различающихся условиях; 2) по вертикали – через сопоставление результатов двух таких «срезов» с временным интервалом в 17 лет (1993–2010). В 1993 году эксперимент проводился в г. Твери (РФ) и г. Алматы (Республика Казахстан); в 2010 году – в Центральном федеральном округе РФ (гг. Тверь, Курск) и на территориях, где русский язык может испытывать некоторое влияние со стороны контактирующих с ним лингвокультур (г. Уфа, Башкортостан; г. Улан-Удэ, Бурятия) и/или общественных ситуаций (г. Алматы, Республика Казахстан; г. Киев, Украина). Участниками эксперимента явились студенты вузов как гуманитарных, так и технических специальностей.

Отбор слов для исследования в 1993 г. осуществлялся через обращение к 42 носителям русского языка; им предлагалось записать по 10 и более слов, которые, по их мнению, в критический период развития общества получили новые значения или стали иначе восприниматься в эмоционально-оценочном плане, а также 10 и более новых слов, не так давно вошедших в русский язык. Из полученных таким образом 369 слов с частотой записи от 1 до 30 раз для дальнейшего исследования было выбрано 60 слов, представших наибольший интерес в плане стоявших перед нами задач. При *психолингвистическом портретировании лексики*¹⁷ использовались пять процедур, упорядоченных по нарастанию степени метаязыковой активности: свободный ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент, субъективное шкалирование по 7-балльной шкале (от –3 «очень плохо» до +3 «очень хоро-

¹⁷ Этот термин введен в статье: *Залевская А.А.* Психолингвистическое портретирование лексики: опыт экспериментального исследования // Психолингвистические исследования: слово и текст. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1995. – С. 38–46.

шо») и прямое обращение к носителям языка по поводу значения того или иного слова (два варианта процедуры дефинирования).

По результатам обработки и анализа полученных материалов публикуются статьи¹⁸ и подготавливается к печати монография.

Общий вывод

Предварительные результаты проводимого теоретического и экспериментального исследования позволяют выразить уверенность в том, что для изучения двойной жизни значения слова требуется *интегративный подход* в подлинном смысле этого термина: речь идет не о простом сложении данных, получаемых о значении слова из разных источников: словарей, текстов, экспериментальных материалов, а о направляемом психолингвистической теорией слова новом видении того, что стоит за словом как продуктом процессов познания и общения у индивида как представителя вида и личности, включенной в естественную и социальную среду.

Экспериментальное подтверждение правомерности проверяемой рабочей гипотезы позволяет прогнозировать, что проведение дальнейшего широкомасштабного исследования по предлагаемому комплексу процедур с последующим сопоставительным анализом данных, полученных из разных источников, не только будет способствовать дальнейшему развитию теории слова, но и создаст базу для подготовки электронного справочного лексикографического ресурса нового типа, отображающего жизнь значения слова у носителей языка и культуры в определенный период времени.

¹⁸ См.: Залевская А.А. Значение слова в зеркале психолингвистического портретирования (I) // Вестник Тверского государственного университета. – 2010. – № 5. – Серия «Филология». – Вып. 3 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 175–193; Залевская А.А. Значение слова в зеркале психолингвистического портретирования (II) // Вестник Тверского государственного университета. – 2010. – Серия «Филология». – Вып. «Лингвистика и межкультурная коммуникация» (в печати).